

Владимир Бровко

Тайны операции
"ЗЕМЛАНД"

16+

Владимир Бровко

Тайны операции «ЗЕМЛАНД»

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бровко В. П.

Тайны операции «ЗЕМЛАНД» / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Данная книга посвящена истории штурма 43 армией РККА г. Кенигсберга в период с 6 по 10 апреля 1945 г. Основное внимание автором в ходе описания боев уделено штурму немецких фортов №№5,5а,6 и 7 составлявших ключевую часть обороны города. В книге на основе найденных автором ранее нигде не публиковавшихся в широкой печати архивных документов по новому показан и сам ход боев и выявлены подлинные герои этих сражений. Книга представляет интерес для широкого круга читателей интересующихся правдивой историей ВОВ.

Содержание

Вступление	5
ч.1 Сколько раз Красная Армия штурмовала Кенигсберг?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вступление

В истории «Германо-советской войны 1941-1945 годов» которая в советской историографии получила громкое, но за политизированное название «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» есть тысячи страниц которые были умышленно сфальсифицированных советскими «партийными историками» для возвеличивания той безбожной, человеконенавистнической и кровавой «коммунистической диктатуры», той «Империи Зла» под названием «СССР! что властвовала на Россией с 1917 по 1991 года.

Написал я эти строки и тут же сразу поймал себя на мысли, что если в руки современных «российских квасных патриотов» попадет эта книга, то они уже с первого абзаца будут вскипать «священным гневом» и громко орать в прямом и переносном смысле этого слова, что вот мол опять нашелся еще один историк который ставит под сомнение!?! «священную российскую историю»! И при этом пытается очернить «Великую победу СССР» над «фашисткой Германией»! Ведь он даже мол не признает название этой войны как оно трактовалось в СССР и сейчас понимается в РФ!

И вот таким своим оппонентам я отвечу, что не собираюсь ни очернять, ни принижать что-либо в этой книге, посвящённой одному из эпизодов «Германо-советской войны 1941-1945 годов».

Мы далее уважаемый читатель с вашим активным участием просто проведём новое независимое историческое расследование одной из операций РККА под условным названием «ЗЕМЛАНД» которая в советской историографии значится как «Восточно-Прусская наступательная операция 1945 года».

Но это будет далее, а во вступлении я все же хочу поставить все точки в споре со своими виртуальными оппонентами по поводу того как правильно писать «Германо-советская война 1941-1945 г.г.» или «Великая Отечественная война 1941-1945 г.г.».

А начну я с того, что прямо заявлю о том, что история этой войны начала фальсифицироваться уже в первый ее день!

И затем, когда Советское правительство и лично тов. И. Сталин пришли в себя от первого шока, вызванного началом войны и в дело, вступила советская пропаганда, то через так называемые сводки «Совинформбюро» в умы «советских граждан» начала вбиваться как дезинформация, так и прямая ложь о положении дел на «Восточном фронте», о действиях как немецкой и советских армий.

Также надо отметить, что с началом новой войны в СССР усилиями советской пропаганды были фальсифицировано ее название, идеи и в целом смысл этой войны!

Ведь начавшаяся «Германо-советская война 1941-1945 г.г.» была всего лишь продолжение той «Германо-русской войны 1914-1918 годов» которая в мировую историю вошла под общим названием «Первая Мировая война»!

А промежуток между этими войнами составил всего лишь около 27 неполных лет!

Теперь, когда вы уважаемый читатель уже вошли в русло повествования, я хочу и продолжить свой рассказ. И начну с того, что в советской и постсоветской (русской) историографии и мемориальной культуре на день сегодняшний безраздельно господствует исторический миф о том, что именно эта война! среди всех войн, которые когда-либо вела Россия есть «Великая Отечественная война».

Но при этом игнорируется те факты, что до этого в России уже были: «Первая «Отечественная война 1812-1814 годов», и «Вторая Отечественная война 1914-1918 годов»

И вот в такой непростой ситуации и оказались «советские пропагандисты» после 22 июня 1941 г. когда им нужно было «придумать высокопарное и патриотическое название для новой

войны», чтобы речи тов. И. Сталина и других советских руководителей звучали остро и злободневно! А придумать что ни будь новое они не смогли!

И вот тут, я могу утверждать, что специалисты ГлавПУРА РККА находясь в остром цейтноте не придумали ничего лучшего как просто «позаимствовать» у буржуазных с точки зрения советской пропаганды историков «псевдопатриотическую риторику 1914 года», что применялась в Российской империи в связи со вступлением России в Первую мировую войну!

Но сделали они этот подлог в спешке, плохо скомпоновав и смоделировав «на новой основе» хорошо знакомую гражданам СССР еще с 1914 года патриотическую риторику все той же «Великой Отечественной войны».

И вот в СССР после 22 июня 1941 г. и стали войну 1941–1945 гг. стали называть «Великой Отечественной» но сначала не как официальное название, а как «образное выражение»

И вот тому первое подтверждение. Статья в газете «Правда» от 23 июня 1941 года называлась **«Великая Отечественная война советского народа»**. Однако уже в 1914 году, как отмечает «Словарь современных цитат» К.В. Душенко, **«Второй отечественной», «Великой всемирной отечественной» и «Великой отечественной»** называли войну России с Германским рейхом и Австро-Венгрией.

И даже знаменитая фраза, **«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами»** вложенная пропагандистами в речь заместитель Председателя Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов которое он зачитал в 12 часов дня 22 июня 1941 года в действительности первый раз произнесена в 1914 г. и не В. Молотовым!

А сказана была еще 26 июля 1914 г. на сессии Государственной Думы Российской империи руководителем кадетской фракции П.Н. Милюковым **«Наше дело – правое дело!»**

Который далее развивая свою мысль сделав следующее заявление: **«Мы боремся за освобождение Родины от иноземного нашествия, за освобождение Европы и славянства от германской гегемонии, за освобождение всего мира от невыносимой тяжести все увеличивающихся вооружений... В этой борьбе мы едины; мы не ставим условий, мы ничего не требуем»**.

И далее уже современные историки установили, что именно на эта речь П. Милюкова в свою очередь была как бы откликом на призыв Николая II к гражданскому миру, включенный в Высочайший манифест от 20 июля 1914 года ст.ст.

«В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри»).

Высочайший манифест также называл задачи России в предстоявшей войне, которые уже очень скоро должны были стать большой темой всей русской публицистики:

«Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно.

С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования...

Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но оградить честь, достоинство, целость России и положение ее среди Великих держав».

Впервые же слова о правом деле прозвучали и во втором обращении российского монарха к подданным 26 июля:

«Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело».

Идея народной войны, к которой охотно прибегали и другие воюющие государства, также прочно закрепились в общественном дискурсе.

Этот новый характер мировой войны хорошо ухватил Н.А. Бердяев в статье 1915 г. «Современная война и нация»: **«Нынешняя война глубоко отличается от прежних войн... Нынешняя европейская война показала, что войны также демократизируются, становятся общественными и народными, как и вся жизнь... Война есть борьба вооруженных во всех отношениях народов, которые мобилизуют все свои силы. Огромное значение имеют промышленность страны, ее техника, ее наука, общий ее дух. Победит сила всего народа, мощь всей страны, как материальная, так и духовная».**

Из этого духа «тотальной мобилизации» (Э. Юнгер), стирающей все границы между фронтом и тылом, родился и знаменитый лозунг **«все для войны, все для победы».**

В той же статье Бердяев писал: **«Объединяющий и созидательный опыт, который порождает война... Объединение всего русского общества и народа должно идти с двух сторон, быть обоюдным, оно предполагает жертвоспособность всех лагерей. Лозунг „все для войны, для победы“ предполагает свободу активности, свободу организации для всех народных сил...»**

А страна, в которой война не будет национальной, не будет напряжением всех народных сил, рискует быть побежденной.

Победить может лишь свободный и вооруженный народ.

И всякий патриотический подъем народной энергии есть вместе с тем и самоосвобождение народа. Речь идет, конечно, не о народе в социально-классовом смысле слова, а о народе-нации».

Статья заканчивалась на высокой патриотической ноте: «Великая страна, великий народ – непобедимы».

Народную войну нельзя было выиграть без «священного единения». И вот еще один российский философ-идеалист того времени В.В. Розанов узнав о начале войны с Германией написал:

«Напор германских племен на славянские – завершился: Германская империя объявила войну Русской империи. Исполин пошел на исполина. За нашей спиной – все славянство, которое мы защищаем грудью. Пруссия ведет за собой всех немцев – и ведет их к разгрому не одной России, но всего славянства. Это – не простая война; не политическая война. Это борьба двух миров между собой.

Да не будет малодушного между нами. Сейчас одна мысль: об единстве, крепости духа, твердом стоянии перед врагом. Будем все как один человек, будем как в войну 12-го года.

Это – вторая „отечественная“ война, это – защита самых основ нашего отечества....»

Мужайся, русский народ! В великий час ты стоишь грудью за весь сонм славянских народов, – измученных, задавленных и частью стертых с лица земли тевтонским натиском, который длится уже века. Если бы была прорвана теперь „русская плотина“, немецкие воды смыли бы только что освобожденные русскою кровью народы Балканского полуострова...Да пошлет Бог свое благословение на нашего Государя и на нашу Родину в ее великом и правом деле!».

Но все эти вышеназванные «патриотически настроенные» российские философы увы не понимали главного, что в 1914 году Российская империя втягивалась в грандиозную по масштабам и последствиям борьбу, акты которой должны были протекать в крайне сложных условиях современности, и здесь призывов к народу делать дело, «возложенное на него Провидением», было недостаточно.

Патриотическая кампания 1914 года, стилизовавшая «войну масс и машин» под Отечественную войну 1812 года, как будто не замечала того факта, что Русская Армия даже в резуль-

тате реформ, вызванных тяжелым поражением в вооруженном конфликте с Японией, так и не сумела уйти от устаревшего принципа ведения войны «постоянной армией» и решить насущные вопросы организации современного «вооруженного народа» и соответствующего тылового обеспечения. **Россия вступила в войну с фрагментированным обществом, представленным враждующими сословиями и партиями, в ее армии продолжало процветать деление на «белую кость» и «пушечное мясо», а патриотизм малообразованной солдатской массы не выходил за пределы обрядовой формулы «За Веру, Царя и Отечество!».** Через три года кровавых усилий победить, после того, как революция опрокинула установленный государственный порядок, после того, как началось общее государственное разложение, не желавшие драться солдаты говорили на митингах 1917 года:

«Мы вятские, тульские, пермские, до нас немец не дойдет...». К тому времени их «политический обряд» был полностью разрушен.

Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны активно использовала весь дореволюционный историко-политический словарь, но при этом удивительным образом не вышла за рамки стиля «народной и священной» войны, заданного патриотическим подъемом 1914 года!

Кроме того, она была не в силах преодолеть живой опыт, сохранившийся в поколении участников «империалистической войны».

Многие солдаты «явочным порядком» надевали георгиевские кресты («Егорьев»), вызывая уважение однополчан, а на официальном уровне «вдруг» оказались востребованы славные боевые традиции русского воинства – от Александра Невского до Ушакова, Суворова и Кутузова.

В обществе даже возникло движение за приравнение б. («бывших») георгиевских кавалеров, награжденных орденом за боевые подвиги, «совершенные во время прошлой войны с проклятой Германией», к кавалерам советского ордена Славы (статут последнего почти полностью соответствовал статусу царского ордена Св. Георгия и даже цвета их орденских лент и их рисунок были одинаковы).

24 апреля 1944 г. появился проект такого постановления СНК СССР, которым предполагалось «воздать должное уважение героям, громившим немецких империалистов в войну 1914–1917 гг.». Правда, этот проект так и не превратился в реальное постановление...

Но вот этот лозунг получил вторую жизнь в 1945 году при учреждении медалей **«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»** и **«За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»**. Надпись вокруг подгрудного изображения Сталина гласила: **«Наше дело правое – Мы победили».**

Коммунистическая партия СССР также взяла этот лозунг на вооружение в самом начале Великой Отечественной войны.

В измененном виде («Все для фронта! Все для победы!») он впервые упоминается в директиве Совета народных комиссаров СССР от 29 июня 1941 года. Публично провозглашен И.В. Сталиным 3 июля 1941 года в ходе выступления по радио.

Вот такая она историческая правда!

Но нам с вами уважаемый читатель пора переходить от слов к делу, в смысле к началу раскрытия темы о тайнах **«Операции «Земланд»** или иначе **«Восточно-Прусской наступательной операции 13 января-25 апреля 1945 г.»**.

ч.1 Сколько раз Красная Армия штурмовала Кенигсберг?

Поставив в название этой части вопрос: **«Сколько раз Красная Армия штурмовала Кенигсберг?»** я не пытаюсь вас уважаемые, читатель сразу сбить столку!

Ведь всем, казалось бы, давно известно, что РККА с 6 по 9 апреля 1945г. штурмом овладела немецким г. Кенигсберг нанеся немецкому Вермахту одно из самых тяжёлых, если не считать битвы под Сталинградом поражений!

Далее в принципе уже последовал и окончательный разгром Германии, достигнутый штурмом и взятием столицы Германии г. Берлина. Ведь Кенигсберг по мнению А. Гитлера был **«Твердыней немецкого духа!»**

Но это только так кажется на первый взгляд, если историю изучаешь только по ученикам истории написанным во времена СССР.

А в действительности РККА еще в январе 1941 г. осуществила полномасштабную операцию по штурму и захвату г. Кенигсберга!

Не верите? Ну тогда вы уважаемый читатель еще не прочитали книгу В. Суворова **«Тень Победы»** ибо там есть 8 Глава, посвящённая как раз истории поднятого нами вопроса. Поэтому я далее и приведу далее эту небольшую часть книги В. Суворова полностью, ибо в этом случае мы не имеем права выбросить даже одной буквы из его книги.

Она ведь не просто книга! А она есть как бы готовый историко-судебный документ, который возможно когда-нибудь, так скажем ближе в 2100 г. н.э. принят как одно из доказательств на «Всемирном трибунале», где будут судить **СОВЕТСКИЙ КОММУНИЗМ, СОВЕТСКИХ КОМУНИСТОВ И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПОМОЩНИКОВ!**

Итак, садимся и внимательно читаем и вдумываемся в смысл прочитанного.

Все это нам с вами очень пригодится при изучении хода планирования и осуществления Операции «ЗЕМАНД» осуществленной РККА в 1945 г.

Глава 8

ПРО ПЕРВЫЙ ШТУРМ КЕНИГСБЕРГА.

Ни в первой, ни во второй игре перед «Восточными» вообще не ставилась в качестве основной задачи оборона западных рубежей страны.

Главным в играх было наступление.

«Известия» 22 июня 1993.

П. Бобылев.

1. В январе 1941 года в Генеральном штабе РККА в присутствии Сталина и всего состава Политбюро на картах была разыграна война между СССР и Германией.

В ходе этой стратегической игры Жуков, который играл роль германского полководца, разгромил генерал-полковника Павлова, который играл роль советского полководца.

Прошел 51 год с момента стратегической игры и 23 года после выхода мемуаров Жукова.

Кроме того, эпоха сменилась. Коммунистов хоть и слегка, но потеснили.

Материалы стратегической игры рассекречены.

И вот разворот в «Известиях» 22 июня 1993. Название завораживает: **В ЯНВАРЕ СОРОК ПЕРВОГО КРАСНАЯ АРМИЯ НАСТУПАЛА НА КЕНИГСБЕРГ.**

Затем большая статья в «Военно-историческом журнале» (1993 № 7).

Речь в статьях о той самой стратегической игре 1941 года.

Оказалось, не отрабатывали наши стратеги никаких оборонительных планов и над вопросами отражения возможной германской агрессии не задумывались.

Наши генералы были заняты совсем другими проблемами. Они думали над тем, как захватить Кенигсберг, Варшаву, Прагу, Бухарест, Краков, Будапешт и еще кое-что.

Тут самое время повторить слова генерала армии А. М. Майорова:

«Но и тогда все понимали, что предстоящая игра будет иметь не столько теоретическое, сколько сугубо практическое значение». («ВИЖ» 1986. № 12 Стр. 41)

Не ради академического интереса наши генералы отрабатывали на картах штурм европейских городов, а потому, что подготовка к вторжению в Европу находилось в завершающей фазе.

Нас приучили к мысли о том, что Жуков мысленно воспроизвел германский план «Барбаросса» и на стратегической игре действовал именно так, как полгода спустя действовали немцы.

Этот интеллектуальный подвиг – высшее достижение Жукова как стратега. Это сверкающая вершина его мудрости. И вот вдруг выясняется, что не было никакой вершины. Жуков врал?

2. Жуков описывает подготовку к игре, передает прямую речь Сталина:

«После совещания на другой же день должна была состояться большая военная игра...»

– Когда начнется у вас военная игра? – спросил И. В. Сталин.

– Завтра утром, – ответил Тимошенко.

– Хорошо, проводите ее, но не распускайте командующих. Кто играет за «синюю» сторону, кто за «красную»?

– За «синюю» (западную) играет генерал армии Жуков, за «красную» (восточную) – генерал-полковник Павлов». («Воспоминания и размышления» Стр. 192)

В этом коротком диалоге выдуманно все. Совещание высшего командного состава завершилось 31 декабря. Не мог маршал Тимошенко сказать Сталину, что игра начинается завтра утром, ибо она началась 2 января. При всем сталинском зверстве и безумии он все же понимал, что начинать серьезную работу рано утром 1 января не стоит. Некоторые генеральские головы могут с перепоя плохо работать.

Но велика ли разница: 1-го января началась игра, или 2-го?

Разница не велика.

Но она указывает на то, что красочные диалоги со Сталиным выдуманы Жуковым или его соавторами.

И это видно из данного примера.

А пример до конца не исчерпан. Не мог маршал С. К. Тимошенко сказать Сталину, что за «синюю» сторону играет Жуков, а за «красную» Павлов, ибо игра была не одна, их было две.

Сначала Жуков и Павлов выступали в одних ролях, а потом ролями поменялись.

И это уже принципиальный момент. Если Жуков почему-то хорошо помнит первую игру во всех деталях, а о второй игре начисто забыл, то у нас появляется серьезные основания не верить ему ни в чем.

Еще момент. Официально тема игры именовалась: **«Наступательная операция фронта с прорывом УР».**

Жуков этого названия почему-то не вспомнил.

А ведь тема отрабатывалась не просто наступательная. УР – это укрепленный район, это линия железобетонных и броневых фортификационных сооружений противника, которые прикрыты противотанковыми рвами, минными полями и другими заграждениями.

На строительство УР требуются огромные расходы и много лет.

На нашей территории укрепленных районов противника нет и быть не может. Укрепленный район противника может быть только на его территории.

Если тема игры «прорыв УР», значит наши войска действуют на территории противника. Уже сама тема игры указывала на то, что отрабатывалось не просто наступление, но наступ-

ление на Германию. Точнее – на Восточную Пруссию, которая была защищена линией укрепленных районов.

Поделитесь на страничке

3. Рассказы Жукова о том, как он наступал до Барановичей, – это хлестаковщина в чистом виде. В ходе игры германская армия под командованием Жукова вообще не наступала. Наступающей стороной был советский Западный фронт под командованием Павлова.

Павлов наносил удар в Восточную Пруссию, на Кенигсберг, а Жуков оборонялся.

Кстати, после войны Кенигсберг был превращен в советский город Калининград.

Причина: немцы на нас напали, и вот в качестве платы за агрессию мы забрали себе немецкий город.

Но если бы Гитлер не напал, то все равно высшее руководство СССР под личным контролем Сталина уже в январе 1941 года отработывало способы захвата этого города.

А идеологи коммунистической партии задолго до 1941 года обкатывали простую идею: Кенигсберг скоро будет нашим.

Приятель Жукова Константин Симонов еще в 1938-м году написал стихотворение «Однополчане».

Смысл: вот иду я по Москве, навстречу – толпа незнакомых людей. А ведь скоро мы встанем в солдатский строй в одном полку. И война нас породнит.

А далее:

Под Кенигсбергом на рассвете

Мы будем ранены вдвоем

Отбудем месяц в лазарете,

И выживем и в бой пойдем.

Святая ярость наступленья,

Боев жестокая страда...

и т. д. в том же духе.

Мотив «ярости благородной» звучал в наших стихах и песнях задолго до того, как Молотов и Риббентроп подписали Московский пакт о разделе Европы и начале Второй мировой войны.

Этот самый Симонов был не просто поэтом, но сталинским любимцем, ибо говорил только то, что нужно вождю, и именно в данный момент.

А последствия вот какие: в 5-м воздушно-десантном корпусе генерал-майора И. С. Безуглого в Даугавпилсе и в 1-й бригаде морской пехоты полковника Терентия Парафило в Лиепае в мае 1941-го года вдруг появилось особенно много поклонников творчества Константина Симонова: в бараках десантных батальонов стихотворением «Однополчане» были обклеены все стены.

4. Но вернемся к стратегической игре.

Была одна тонкость...

У нас так было принято: выходит постановление ЦК КПСС о состоянии, скажем, животноводства в Рязанской области.

Начинается постановление с ритуальных похвал: достигнуты большие успехи там, там и вон там.

За похвалами следует страшное слово «ОДНАКО».

Далее – разгром. Все знали, что вступительная часть постановления – это преамбула, которая никакого отношения к основному содержанию не имеет.

Наоборот: чем больше похвал в преамбуле, тем ужаснее обвинения в основной разгромной части, тем более страшные кары обрушатся на виновников.

Преамбула, зачин – по-русски, ни к чему не обязывает. Просто мясники из ЦК перед тем, как всадить нож в горло свинье, ее ласково за ушком щекочут.

Именно эта традиция была вложена и в нашу военную науку.

Наши вожди совершенно открыто говорили, что будем вести войну только на территории противника:

«И на вражьей земле мы врага разобьем малой кровью и мощным ударом».

Имелась в виду «Глубокая операция», т. е. блицкриг. Но этим откровениям всегда предшествовала присказка: если враг нам навяжет войну.

Полевой устав трактовал четко: если враг нападет, Красная Армия превратится в самую нападающую из всех когда-либо нападавших армий.

Присказка никого не обманывала.

Всегда выходило так, что враг нападал именно в тот момент, когда у нас было все подготовлено к захвату его страны.

В ноябре 1939 года мы сосредоточили пять армий на границе с Финляндией, изготовились, и тут финны, как по заказу, якобы один раз стрельнул из пушки...

И тут же наши газеты взорвались той самой яростью благородной: «Отразим нападение Финляндии!», «Дать отпор зарвавшимся налетчикам!», «Ответим тройным ударом на удар агрессоров!», «Уничтожим гнусную банду!».

И потом в 1940 году на декабрьском совещании высшего командного состава постоянно звучала мысль: Финляндия на нас напала, а мы бедные отбивались.

Эта мысль была врезана во всю нашу историографию, идеологию, литературу. Образец: сборник рассказов о создателе советских танков «Конструктор боевых машин» Ленинград, Лениздат, 1988.

В такой книге, тем более – спустя полвека, можно было бы ограничиться рассказом о трудовом подвиге новатора, о смелых технических решениях, а об остальном помолчать.

Но нет: **«30 ноября 1939 года Красная Армия приступила к ответным действиям, началась советско-финляндская война».** (Стр. 91)

Подготовка к нападению на Германию шла с соблюдением тех же правил. Наши стратеги, загадочно улыбаясь, говорили: если враг навяжет нам войну, мы будем вынуждены отбиваться на его территории.

Именно так и были составлены задания на стратегическую игру:

15 июля 1941 года Германия нападает на Советский Союз, германские войска прорвались на 70-120 км в глубь советской территории, но к 1 августа 1941 года были отброшены на исходное положение. (РГВА, фонд 37977, опись 5, дело 564, листы 32-34) Это такой зачин. Это присказка, которая с самой игрой ничего общего не имела.

Как именно «Западные» нападали, как удалось их остановить и выбить с нашей территории, – об этом в задании не сказано ни единого слова. Это и не важно. Главное в том, что напали они, а мы их вышибли к государственной границе на исходное положение. Вот именно с этого момента, т. е. с нашей государственной границы и начались стратегическая игра.

С этого момента развернулись «ответные действия» Красной Армии в Восточной Пруссии.

Вторжение германской армии на нашу территорию и отражение агрессии совершенно не интересовали Сталина, Жукова и всех остальных.

Их интерес в другом: как вести боевые действия с рубежа государственной границы. Вот это и было темой первой игры.

И если в преамбуле условий игры записано, что германские войска напали и продвинулись вперед, то в этом заслуги Жукова нет.

Таковы условия. Их писал не Жуков. Для того, чтобы напасть и продвинуться на советскую территорию Жукову, который играл роль германского стратега, не надо было ни размышлять, ни принимать решений.

Если бы на место Жукова назначили другого гения, то все равно действовала бы все та же преамбула: враги напали и продвинулись на несколько десятков километров в глубь нашей страны.

Точно также и Павлову, который играл роль советского полководца, не надо было размышлять, как отбить вторжение. Обо всем этом было скороговоркой сказано во вводной части и к делу отношения не имело.

Но даже если и считать, что в ходе стратегической игры гениальный Жуков продвинулся вперед на территорию Советского Союза, то следует помнить, что его тут же быстро и без труда вышибли на исходное положение.

5. В рассказ Жукова о стратегической игре вкрались следующие неточности.

Жуков рассказывал: «Павлов, командовавший Западным военным округом, играл за нас, командовал „красными“, нашим Западным фронтом.

На Юго-Западном фронте ему подыгрывал Штерн». Тут двойное искажение.

Во-первых, Павлов, как и Жуков, сначала командовал одной стороной, затем другой. Во-вторых, Штерн Павлову не подыгрывал, и в команде Павлова его не было.

В первой игре Штерн был в команде Жукова, командовал 8-й германской армией, а во второй игре Штерн участия не принимал.

Жуков повествует: «Взяв реальные исходные данные и силы противника – немцев» ... Жуков ошибся.

По условиям игры германские войска, руководимые Жуковым, имели в Восточной Пруссии 3512 танков и 3336 боевых самолетов.

На самом деле армия Гитлера не имела такого количества танков и самолетов ни в Восточной Пруссии, ни на всем советско-германском фронте от Ледовитого океана до Черного моря.

В ходе игры количество немецких дивизий у Жукова в Восточной Пруссии и оккупированных областях Польши было вдвое больше того, что было у немцев на самом деле.

«Я, командуя „синими“, развил операцию именно на тех направлениях, на которых потом развивали их немцы. Наносил свои главные удары там, где они их потом наносили». Тут опять наш рассказчик увлекся. В 1993 году группа российских военных историков составила официальную справку о тех играх.

Группой руководил главный военный историк Российской Армии генерал-майор В. А. Золотарев, профессор, доктор наук.

Вот официальное заключение двадцати трех ведущих экспертов :

«В январе 1941 года оперативно-стратегическое звено командного состава РККА разыгрывало на картах такой вариант военных действий, который реальными „Западными“, т. е. Германией, не намечался». (Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940. Стр. 389)

А Жуков не унимается: **«Группировки сложились так, как они потом сложились во время войны.**

Конфигурация наших границ, местность, обстановка – все подсказывало мне именно такие решения, которые они потом подсказали немцам. Игра длилась около восьми суток.

Руководство игрой искусственно замедляло темп продвижения „синих“, придерживало его. Но „синие“ на восьмые сутки продвинулись до района Барановичей, причем, повторяю, при искусственно замедленном темпе продвижения».

Я с этим спорить не буду. Слово экспертам: «В обеих играх действия сторон на направлении Брест, Барановичи (Восточный фронт „Западных“) и Брест, Варшава (Западный фронт „Восточных“) не разыгрывались» (Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940. Стр. 389)

б. Жуковское хамство легендарно.

И в военное, и в мирное время он тыкал всем, кто ниже рангом, начиная с тех, у кого по три и по четыре генеральских звезды на плечах. Даже не так: начиная с тех, у кого такие же маршальские звезды на плечах.

Свидетельствует Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский: «**После разговора по „ВЧ“ с Жуковым я вынужден был ему заявить, что если он не изменит тона, то я прерву разговор с ним. Допускаемая им в тот день грубость переходила всякие границы**». («ВИЖ» 1989 № 6 стр. 55)

Есть у историков такое понятие – ненамеренное свидетельство.

Это ситуация, когда свидетель говорит и пишет одно, но между слов и строк, как шило из мешка, проступает нечто другое. И это другое – правда.

Разведчик Владимир Карпов прошел войну.

Делал на фронте самую опасную работу – много раз ходил во вражеский тыл и брал «языков».

Разведка может достать и сопоставить тысячи данных.

Звукометристы способны рассчитать положение любой артиллерийской батареи. Фотодешифровщики по одному снимку могут вскрыть изменения в группировке противника.

Радиоразведчики могут перехватить и расшифровать сообщения особой важности. И все же у командира сомнение: стоит перед нами дивизия СС «Мертвая голова» или это только ее видимость? И тогда командир требует: дайте «языка»! Карпов давал «языков». Давал таких, какие требовались.

За то был удостоен Золотой Звезды Героя Советского Союза. После войны пошел в писатели.

Поднялся до высшей писательской должности – стал секретарем Союза писателей СССР. Карпов много раз встречал Жукова и написал хвалебную книгу о нем: велик, могуч, непобедим.

Но между строк проглядывает совсем другой Жуков. Вот разговор писателя с великим полководцем.

«Жуков посмотрел на меня, перевел взор на Золотую Звезду на моей груди и спросил:

– За что Звезду получил?

– За языками лазил...

Лицо Жукова явно посветлело, он всегда радушно относился к разведчикам.

– А где у меня служил, подполковник?

– Все мы у вас служили, товарищ маршал.» («Красная Звезда» 1 марта 1997)

Карпов к Жукову на «вы», а Жуков Карпову тычет.

Жуков разговаривает с Карповым, как Брежнев разговаривал с польским диктатором Войцехом Ярузельским.

В свое время Владимир Буковский вывез из архивов ЦК КПСС огромное количество документов. Вот кусочек из стенограммы:

Л. И. БРЕЖНЕВ. Здравствуй, Войцех.

В. ЯРУЗЕЛЬСКИЙ. Здравствуйте, глубокоуважаемый, дорогой Леонид Ильич.

Так и у Жукова с Карповым.

В Британской армии молодого лейтенанта учат относиться к подруге подчиненного солдата с таким же уважением, с каким он относится к генеральской жене. В нашей армии этому

не учат. Во всяком случае, Жуков, прослужив более сорока лет в армии, основ культуры не освоил. Жуков опальный маршал, которого с позором выгнали из армии и с вершин власти.

Перед Жуковым – офицер-фронтовик Карпов.

Уважай его, Жуков! Костями таких, как он, вымощена земля от Москвы до Берлина, от Питера до Вены, от Сталинграда до Кенигсберга и Праги. Не простой фронтовик перед тобой, а Герой. Сними, Жуков, шапку перед фронтовым разведчиком! Это на его горбу ты и в Киев, и в Варшаву, и в Берлин въехал!

Ан, нет. Герой-фронтовик обращается к Жукову: что вы, Георгий Константинович, думаете по этому вопросу?

А в ответ: да ты понимаешь...

И вот нам рассказывают, что Жуков любил солдат и уважал. Какое уважение? Встреча Карпова и Жукова – через два десятка лет после войны. Жуков давно не министр обороны. Карпов Жукову не подчинен. Но Жуков все равно тычет.

Можно на эту ситуацию и с другой стороны посмотреть. Карпов в момент встречи с Жуковым не просто бывший разведчик, а крупный номенклатурный чин, кандидат на высшие посты в писательской иерархии. Уважай, Жуков, его хоть в этом качестве. Но Жуков знает: Карпов над ним не начальник, потому Жуков ведет себя с номенклатурным чином как барин с холопом.

Правда, и Карпов хорош. На фронте генералы боялись расстрела, потому терпели жуковское хамство. А чего боялся Карпов? Хлопнул бы дверью, да ушел.

Но не хлопнул, не ушел, а написал книгу о жуковском величии. Хотел показать гения стратегического, но против своего желания показал невежественного унтера, наглеца и нахала.

7. Удивительное – рядом. Фантастические рассказы Жукова о том, как он предвосхитил германский план и как громил Павлова, повторены нашей пропагандой тысячи раз и на самом высоком уровне.

О совещании высшего командного состава и стратегических играх писали множество раз наши маршалы и генералы.

Вот типичный образец. Выступает генерал армии А. М. Майоров: «Целью планировавшейся оперативно-стратегической игры являлось проверить возможность Красной Армии по отражению надвигавшейся фашистской агрессии... В разработанном генералом армии Г. К. Жуковым плане „наступления“ были учтены все слагаемые военного потенциала фашистской Германии, полученный вермахтом опыт ведения „молниеносной войны“ на Западе. И надо сказать, что „красным“, обороняющейся стороне, представлявшей в ходе игры наши Вооруженные силы, потребовалось немало усилий, чтобы остановить натиск „синих“. („ВИЖ“ 1986 № 12 Стр. 41)

Нет, товарищ Майоров, не разрабатывал Жуков никаких планов немецкого наступления и не учитывал никаких слагаемых военного потенциала Германии.

И «красной» стороне вообще не потребовалось никаких усилий, чтобы наступление Жукова остановить и вышвырнуть его на исходные рубежи, а затем – и гораздо дальше на Запад.

Жуков врал о своих победах, а наши маршалы и генералы, такие, как генерал армии Майоров, проявили совершенно невероятное ротозейство. Они слушали хвастуна, повторяли и разносили по миру его удивительные рассказы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.